

Обеденное время застало Рей за привычным занятием: она сидела с Тентен за столиком для пикника под раскидистым деревом, поглощая свой обед с молниеносной скоростью, в отличие от её каштановолосой подруги. Рей, для простоты, называла Тентен подругой, хотя по сути считала её скорее младшей сестрой. Как и в прошлом году, большинство детей по-прежнему держались от них подальше, оставляя их в покое во время обеда. Рей старалась сгладить свои острые углы, быть вежливой, чтобы не выглядеть полным чудовищем, и в большинстве случаев ей это удавалось. Однако, оглядываясь вокруг, она понимала, что это не сильно изменило её репутацию, которую она заработала в начале первого года обучения: человека, которого лучше обходить стороной, если дорожишь своим благополучием. В общем, Рей решила, что рада, что в этом году все осталось по-прежнему. Возможно, она уже не избивала хулиганов и не отпугивала людей специально, но всё ещё не желала иметь ничего общего с большинством шестилетних (теперь уже семилетних) детей в своём классе.— Ну, как прошли каникулы? — спросила Тентен, доедая свой бенто. Рей пожала плечами.— Как обычно. Побил все свои предыдущие рекорды по фитнесу ещё дважды, так что это хоть какой-то прогресс. Контроль чакры улучшился, но я уже дошёл до того, что нужно искать более сложные упражнения или придумывать что-то своё. Хм, да, и я побил пару генинов, — едко произнесла она. Глаза Тентен от удивления чуть не вылезли из орбит, как и надеялась Рей. Она едва сдержала улыбку.— Ты побил настоящего генина? Как? Почему? — быстро спросила она, в голосе звучало и восхищение, и лёгкий ужас. Рей еле заметно усмехнулась, наслаждаясь своим самодовольством.— Ну, "избить" — это, пожалуй, преувеличение. Скорее, победил в поединках по тайдзюцу. С четырёх лет я спарринговал с лучшими генинами клана, но обычно удавалось добиться лишь ничьей. Однако теперь я наконец-то начал выигрывать некоторые из этих поединков. Не буду врать, я чертовски рад этому, — сказала она, наконец, позволив ухмылке расплыться по лицу, как и хотела с самого начала. Конечно, это было не так впечатляюще по сравнению с Какаши, который к шести годам, став чунином, победил не одного генина, но Рей знала, что даже её гордости и желанию быть лучшей должны быть какие-то пределы. Победа над клановцами, которые были генинами годами, после того, как ей исполнилось всего семь лет, была огромным подтверждением её многолетней упорной работы. Конечно, если бы были разрешены все техники и способности, она могла бы проиграть эти поединки, но, с другой стороны, она всё равно могла бы победить. Победа над генином укрепляла её самолюбие и уверенность в том, что медленный темп обучения в академии был к лучшему. Она ожидала, что Тентен посмотрит на неё с благоговением, но вместо этого каштановолосая девушка просто уставилась на неё, словно ничего не понимая.— Значит, теперь ты можешь побеждать настоящих генинов? То есть настоящих ниндзя, которые выполняют миссии и всё такое?— Да. Именно так, — ответила Рей, внимательно наблюдая за Тентен. Вместо ожидаемого Реем ответа Тентен зарылась головой в руки и уныло простонала.— Вот черт, я никогда не стану такой же хорошей, как ты, да? Я тренируюсь больше, чем когда-либо, и не думаю, что хоть немного догнала тебя, — жалобно простонала она. Это... не то, чего ожидал Рей. Не задумываясь, Рей встала и перемахнула через стол, чтобы сесть рядом с Тентен. Она обхватила подругу одной рукой и притянула к себе, обнимая сбоку. Тентен не сопротивлялась и принимала утешение от Рей, даже если блондинка была частью причины её расстройства.— Эй, не позволяй тому, что сейчас происходит в академии, обескуражить тебя. То, что я сейчас лучшая, не очень-то помогает, если только я не могу оставаться на вершине, что очень сложно сделать. Это помогает, но не всегда так уж сильно, понимаешь? — Она сделала паузу, обдумывая, что могло бы подбодрить другую девушку. — Тентен, ты ведь знаешь Джирайю из Санина? — уговаривала она. Девушка неохотно кивнула, и её унылое выражение лица сменилось любопытством.— Ну, ты никогда не догадаешься, но Джирайя был действительно ужасным учеником во время учебы в академии. В самом низу класса, так что ему было гораздо хуже, чем тебе, — страстно сказала она, пытаясь подбодрить девушку. — А потом он стал легендарным ниндзя ранга S, которого боялись во всех Элементарных странах. Есть много ниндзя, которые становятся хорошими только потом. А я... Я просто урод, понимаешь? Не стоит сравнивать себя со

мною. Тентен отстранилась и ударила Рея по плечу. — Ты не урод, — пробормотала она. И всё же на её лице появилась крошечная улыбка. Слава богу, Ками и всему остальному за это. Если с чем Рей и не могла справиться, так это с грустными младшими сестрами. Рей потерла плечо, подшучивая над болью. — Да уж, если ты собираешься бить меня каждый раз, когда я это скажу, то, наверное, придется остановиться. Ты сильно бьешь, Тентен-тян, — шутливо сказала она. Вторая девушка закатила глаза. — Конечно, конечно. Можно я расскажу тебе, что я делала на перемене? — спросила она. — Конечно. Валяй, — сказала Рей, прежде чем сесть на скамейку и полностью повернуться лицом к Тентен. — Ну, мои родители начали... — начала Тентен, прежде чем заметила что-то краем глаза и замерла, повернувшись, чтобы посмотреть. Заинтересовавшись, что заставило её подругу открыть рот, Рей повернулась посмотреть. Недалеко от их стола стоял Неджи Хьюга и смотрел на них с неловким выражением на лице. Рей ничего не могла с собой поделать: её собственный рот открылся в недоуменном выражении. То, что они с Неджи были в дружеских отношениях, было лучшим, что она могла сказать, но они никогда не общались вне времени физических тренировок на поле, и он никогда, никогда не подходил и не разговаривал ни с кем во время обеда. И все же он выглядел дерганным, как черт, когда стоял и смотрел на них, стараясь придать лицу нейтральное выражение. — Неджи, — сказала Рей, и её собственный голос прозвучал удивленно. — Что ты там делаешь? Кстати, приятно тебя видеть. Можем ли мы чем-нибудь тебе помочь? Когда она заговорила с ним, он снова заметно дернулся, словно она только что ткнула его в ребра, а не просто заговорила с ним. Рей подняла на него брови, но ответа, похоже, не последовало. Она внимательно наблюдала за тем, как его взгляд переместился на Тентен, а затем снова остановился на ней. Неджи молчал в течение долгой неловкой минуты, прежде чем прочистил горло. — Если бы я мог поговорить с тобой наедине, Рей-сан, я был бы тебе очень благодарен, — проговорил Неджи, голос его звучал натянуто, словно он сдерживал боль. Брови Рей взметнулись к линии роста волос. Она не понимала, что происходит, но любопытство терзало ее. Заметив Тентену, стоявшую рядом, Рей поняла: Неджи не посмеет говорить при ней. Прикусив губу, Рей решилась. — Эй, Тентен, может, ты уделишь нам пару минут? — обратилась она к подруге, стараясь сделать голос как можно более дружелюбным. — Я принесла немного йокана, хотела подарить тебе, как небольшой презент к возвращению в школу. Не могла бы ты достать его из моей сумки? Постараюсь не задерживать тебя долго, обещаю. Тентен растерянно переводила взгляд с напряженного Неджи на искреннюю Рей, и, не найдя ничего лучше, просто согласилась. Она разберется, что происходит, позже. — Ты не против, если я сейчас немного поем? — спросила Тентену, обращаясь к подруге. Рей с облегчением улыбнулась, что Тентену не обиделась на ее просьбу. — Совсем нет. Они в основном для тебя, так что ешь сколько хочешь, только не переусердствуй, чтобы потом не было плохо. — Да-да, я не буду есть слишком много, — добродушно закатила глаза Тентену. Рей наблюдала, как подруга бросает на Неджи последний, настороженный взгляд. Девушка была уверена, что Тентену собиралась сделать ему замечание за грубость, но, видимо, передумала (к счастью, подумала Рей). — Я скоро вернусь, — пробормотала Тентену своему другу и, повернувшись, направилась обратно в класс.